

Потребление алкоголя как фактор риска для здоровья работников промышленных предприятий, занятых во вредных условиях труда (на примере Пермского края)

Е.А.Рязанова, Н.А.Лебедева-Несебря

Федеральный научный центр медико-профилактических технологий управления рисками здоровью населения, Пермь
(директор — проф. Н.В.Зайцева)

В статье приводятся результаты социологического исследования, направленного на анализ практик потребления алкоголя работниками промышленных предприятий Пермского края. Метод социологического исследования — раздаточное анкетирование на рабочем месте. Установлен общий высокий уровень потребления работниками слабоалкогольных напитков, в частности пива. Определено, что для определенных социальных групп более типичным является регулярное потребление крепкого спиртного. С помощью кластерного анализа выделены четыре типа потребителей алкоголя. К группе риска (тип «злоупотребляющие алкоголем») отнесены мужчины в возрасте до 46 лет.

Ключевые слова: алкоголь, работники промышленных предприятий, кластерный анализ

Alcohol Consumption as a Risk Factor for the Health of Industrial Workers Employed in Harmful Working Conditions (by the Example of Perm Region)

E.A.Ryazanova, N.A.Lebedeva-Nesevrya

Federal Scientific Center for Medical and Preventive Health Risk Management Technologies, Perm
(Director — Prof. N.V.Zaytseva)

The results of the survey aimed at the analysis of practices of alcohol consumption by industrial workers of Perm region are presented in the article. The method of the survey was a dispensing questionnaire in a workplace. It was found an overall high level of consumption by the workers of soft drinks, particularly beer. It was determined that more typical for certain social groups was a regular consumption of hard liquor. Using cluster analysis there were identified four types of alcohol consumers. To the risk group (the type of «alcohol abusing») there were assigned the men under the age of 46.

Key words: alcohol, industrial workers, cluster analysis

Охрана и укрепление здоровья работающих является одной из ключевых задач современного здравоохранения, закрепленных как в глобальных, так и в локальных стратегических документах [1]. При этом достижение поставленной задачи признается возможным лишь при активной реализации мероприятий по профилактике факторов риска неинфекционных заболеваний (гиподинамия,

неправильное питание, злоупотребление алкоголем, курение и др.) и стимулированию здорового образа жизни [2, 3]. В связи с этим неотъемлемой частью технологии health management (управление здоровьем), все шире внедряемой на отечественных предприятиях, становится аудит поведенческих рисков, цель которого состоит в том, чтобы выявить и ранжировать по значимости наиболее управляемые факторы, негативно сказывающиеся на здоровье работников. К числу анализируемых факторов обязательно следует причислить потребление алкоголя — фактор, в значительной мере определяющий не только высокий уровень заболеваемости, но и преждевременной смертности в исследуемой социальной группе [4, 5].

Цель исследования — дать всестороннюю характеристику потребления алкоголя работниками промышленных предприятий Пермского края, занятыми во вредных условиях труда.

Для корреспонденции:

Лебедева-Несебря Наталья Александровна, кандидат социологических наук, доцент, заведующая лабораторией методов анализа социальных рисков Федерального научного центра медико-профилактических технологий управления рисками здоровью населения

Адрес: 614990, Пермь, ул. Монастырская, 82

Телефон: (342) 237-2534

E-mail: natnes@fcrisk.ru

Статья поступила 11.11.2013, принята к печати 25.12.2013

Материалы и методы

Эмпирической базой исследования выступили результаты социологических опросов, проводившихся в 2010–2012 гг. на предприятиях Пермского края по единой методике. Общий объем выборочной совокупности — 848 человек. Объектами исследования были: работники нефтедобывающего предприятия (объем выборки 157 человек); работники предприятия, специализирующегося на производстве активированных углей (объем выборки 113 человек); работники широкопрофильного предприятия по производству оборудования для различных отраслей промышленности (объем выборки 112 человек); работники предприятия текстильной промышленности (объем выборки 50 человек), а также работники двух металлургических предприятий — черной (объем выборки 150 человек) и порошковой металлургии (объем выборки 266 человек).

Типы вероятностного отбора: кластерная и многоступенчатая выборка.

Выборка формировалась в несколько этапов. На первом этапе, с использованием справочника «Весь Пермский край», была составлена основа выборки, включающая полный список крупных промышленных предприятий, из которого методом простого случайного отбора были извлечены шесть кластеров — первичных единиц отбора. На втором этапе в каждом из отобранных предприятий был сформирован список цехов, где фиксировалось воздействие на работников опасных и вредных производственных факторов. Из данного списка случайным образом были извлечены вторичные единицы отбора — конкретные цеха. На третьем этапе сплошным отбором были опрошены работники всех цехов, извлеченных на втором этапе кластеризации. Объектом исследования выступили представители только рабочих профессий — машинисты насосных установок, машинисты крана металлургического производства, аппаратчики активизации, рассева и т.д., сталевары, изолировщики, прессовщики, операторы по добыче нефти и газа и т.д.

Большинство опрошенных были мужчины (64,9%); женщины составили 35,1%. Преобладали работники средних возрастных групп. Так, к возрастной когорте 18–25 лет относилось 10,3% опрошенных, 4,2% респондентов были в возрасте 26–35 лет, 29,6% принадлежали к возрастной когорте 36–45 лет, доля опрошенных в возрасте от 46 до 55 лет составила 22,0%, люди старше 55 лет приняли участие в опросе в 3,8% случаев. У большинства респондентов (62,5%) — среднее специальное образование. Высшее или неполное высшее образование имеют 18,5% опрошенных, среднее общее — 15,6%, начальное специальное — 2,7%. Не ответили на вопрос об уровне образования 1% респондентов. Уровень дохода работников, участвовавших в исследовании, находился на среднем или низком уровне. Так, у 18,1% опрошенных среднемесячные доходы в расчете на одного члена семьи составили 5 тыс. рублей и менее. Уровень дохода в диапазоне от 5 до 10 тыс. рублей в месяц (на одного члена семьи) наблюдался у 35,2% опрошенных. Еще 20% обозначили свой доход на уровне от 10 до 15 тыс. рублей в месяц; 11% опрошенных — на уровне 15–20 тыс. рублей в месяц. Остальные имели доход свыше 20 тыс. рублей в месяц на одного члена семьи.

Опрос проводился методом раздаточного анкетирования на рабочем месте с использованием авторского инструментария, направленного, в первую очередь, на изучение прак-

тик респондентов в отношении употребления алкогольных напитков различной крепости. Анкета включала в себя следующие вопросы.

- Употребляете ли Вы слабоалкогольные напитки (вино, пиво, алкогольные коктейли и т.п.)? Если да, как часто?
- Употребляете ли Вы крепкие спиртные напитки (водка, коньяк, виски и т.п.)? Если да, как часто?
- Как часто Ваши встречи с друзьями сопровождаются употреблением алкогольных напитков?

Все указанные вопросы были представлены в анкете в виде порядковых шкал с шестью градациями, что позволило более точно произвести измерения, и обеспечило более высокую достоверность полученных результатов.

Для выделения однородных групп работников, характеризующихся схожим поведением в отношении потребления алкоголя, была реализована двухэтапная процедура. На первом этапе был применен итеративный кластерный анализ (метод *k*-средних), позволивший дифференцировать поведение анализируемой группы респондентов в отношении употребления алкоголя. На втором этапе, с помощью процедуры кросс-табуляции, был создан обобщенный социальный портрет групп работников, реализующий тот или иной тип алкогольного поведения.

В процессе построения кластерной модели были установлены средние оценки показателей частоты употребления слабых и крепких алкогольных напитков, определены эталонные кластеры, относительно которых были распределены работники предприятия. Работники были распределены по заданным четырем кластерам, отличающимся средними значениями анализируемых интегральных индексов.

Результаты исследования и их обсуждение

Потребление алкоголя с той или иной частотой характерно для подавляющего большинства респондентов. Так, вообще не пьют слабоалкогольные и крепкие алкогольные напитки лишь пятая часть опрошенных работников (18,7%). Причем, некоторые представители данной группы (4%) имели опыт регулярного потребления алкоголя в прошлом.

Частота потребления слабоалкогольных напитков (вино, пиво, алкогольные коктейли и пр.) несколько выше, чем крепкого алкоголя (водка, коньяк, виски и пр.). Если в отношении слабоалкогольных напитков 35,2% опрошенных сказали, что пьют их несколько раз в месяц или чаще, то про крепкие спиртные напитки так заявили 21% респондентов.

К систематически пьющим респондентам (употребляющим алкоголь чаще одного раза в неделю) можно отнести 7,5% опрошенных работников. В структуре алкогольного потребления данной группы преобладает пиво. Чаще одного раза в неделю употребляют крепкие спиртные напитки лишь 2% респондентов.

Анализ связей частоты употребления алкоголя и социально-демографических характеристик респондентов показал, что мужчины и более молодые респонденты склонны чаще употреблять спиртные напитки (значение *V*-коэффициента Крамера составляет 0,320 и 0,209 соответственно, $p < 0,05$).

Важной особенностью опросов, посвященных образу жизни людей, является преимущественно сенситивный характер вопросов. Проблематика, связанная с социально неодобряе-

мым поведением, к которому относится потребление алкоголя, большинством опрошенных респондентов считается слишком деликатной для обсуждения с интервьюером [6]. Как правило, информация о частоте потребления спиртных напитков, получаемая с помощью опросных методов, не адекватна реальному поведению респондентов. Опрошиваемые склонны занижать объемы и частоту потребления алкоголя. Для нивелирования возможных искажений результатов в ходе исследования респондентам задавался вопрос о частоте употребления алкоголя при встрече с друзьями.

Регулярно употребляют алкоголь при встрече с друзьями 24% опрошенных респондентов (причем, 4% опрошенных делают это всегда). Еще 46% респондентов выпивают в дружеской компании время от времени, и только 25% опрошенных работников сказали, что их встречи с друзьями практически никогда не сопровождаются употреблением спиртного. Установлена связь индивидуального потребления алкоголя и потребления спиртного в дружеской компании (значение коэффициента корреляции Спирмена составило 0,413 для слабоалкогольных напитков; 0,379 — для крепкого алкоголя, $p < 0,05$). Так, чем чаще респондент выпивает, тем скорее его встречи с друзьями будут сопровождаться потреблением алкоголя.

С помощью процедуры кластерного анализа было выделено четыре типа потребителей алкоголя, встречающихся в изучаемой группе.

1. Малопьющие (10,8%) — одинаково редко употребляют как слабоалкогольные напитки, так и крепкий алкоголь. Пьют спиртное реже одного раза в месяц, «по праздникам». К данной группе относятся как мужчины, так и женщины. Значимых различий по признаку пола не обнаружено. Однако установлено, что представители старших возрастных групп чаще относятся к данной категории потребителей алкоголя, чем молодежь. Так, среди респондентов в возрасте 18–25 лет к малопьющим причислены 10% опрошенных, среди работников в возрасте 36–45 лет — 12%, а среди представителей старшей возрастной группы (56 лет и старше) — 28% опрошенных.

2. Умеренно пьющие, предпочитающие слабоалкогольные напитки (15,4%), — практически не употребляют крепкий алкоголь, однако слабые алкогольные напитки пьют с регулярностью от нескольких раз в месяц до нескольких раз в неделю. Женщины к данной группе относятся значительно чаще, чем мужчины. Так, только 7% опрошенных мужчин могут быть причислены к указанному типу потребителей алкоголя. Среди женщин представительниц данной группы — 31,2%.

3. Умеренно пьющие, предпочитающие крепкие алкогольные напитки (41,3%) — слабоалкогольные напитки пьют редко, «по праздникам», а крепкий алкоголь потребляют с частотой несколько раз в месяц или один раз в неделю или чаще. Подобный тип алкогольного поведения характерен для старших возрастных групп. Так, среди молодежи 18–25 лет к указанному типу потребителей относятся 33% респондентов, а среди работников 36–45 лет — уже 46,6%, а среди представителей старшей возрастной группы (56 лет и старше) представителей данной типа 52%.

4. Злоупотребляющие алкоголем (32,4%) — слабоалкогольные напитки потребляют несколько раз в неделю или чаще, крепкое спиртное пьют с регулярностью не реже одного раза

в месяц. Мужчины практикуют данный тип поведения в отношении алкоголя существенно чаще, чем женщины. Так, среди мужчин к данной группе следует причислить 40,2% опрошенных, а среди женщин — только 17,6%. Молодежь злоупотребляет алкоголем чаще, чем старшее поколение (37% опрошенных в самой молодой возрастной группе — против 8% в самой старшей).

Значимых различий, связанных с такими социально-демографическими характеристиками респондентов как образование и уровень дохода, не обнаружено.

Выводы

Полученные данные подтверждают изначальную гипотезу о высокой распространенности негативных практик в отношении алкоголя среди работников промышленных предприятий. Проведенный анализ позволяет отнести к ключевым контингентам риска мужчин и работников в возрасте моложе 46 лет.

Широкая распространенность деструктивных форм поведения, в частности, злоупотребления алкоголем, характерных для представителей рабочих специальностей, актуализирует необходимость реализации на промышленных предприятиях действенной социальной политики, направленной в первую очередь, на профилактику и минимизацию практик аддиктивного поведения и формирование мотивации к ведению здорового образа жизни.

Литература

1. Резолюция Всемирной ассамблеи здравоохранения 60.26 «Здоровье работающих: глобальный план действий» [Электронный ресурс] // Всемирная организация здравоохранения [Официальный сайт]. URL: http://www.who.int/occupational_health/WHO_health_assembly_ru_web.pdf (дата обращения: 23.08.2013)
2. Государственная программа Российской Федерации «Развитие здравоохранения» (утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2012 г. № 2511-п) [Электронный ресурс] // Компания «Консультант Плюс» [Официальный сайт]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=139821> (дата обращения: 24.08.2011)
3. Стратегия развития медицинской науки в Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2012 г. № 2580-п) [Электронный ресурс] // Министерство здравоохранения и социального развития РФ [Официальный сайт]. URL: <https://www.rosminzdrav.ru/docs/government/96> (дата обращения: 23.08.2013)
4. Кошкина Е.А., Павловская Н.И., Ягудина Р.И. и др. Медико-социальные и экономические последствия злоупотребления алкоголем в России // Социальные аспекты здоровья населения. 2010. Т.14. №2. С.3.
5. Иванова А.Е., Корнешов А.А. Тенденции и последствия алкоголизации населения // Социальные аспекты здоровья населения. 2010. Т.14. №2. С.1.
6. Мягков А.Ю. Статистические стратегии сенситивных измерений // Социологические исследования. 2002. №1. С.111–121.

Информация об авторе:

Рязанова Екатерина Александровна, специалист по оценке рисков лабораторией методов анализа социальных рисков Федерального научного центра медико-профилактических технологий управления рисками здоровью населения
Адрес: 614990, Пермь, ул. Монастырская, 82
Телефон: (342) 237-2534
E-mail: ryazanova@fcrisk.ru